

г. Москва

Театр ледовых миниатюр
под рук. Рижководства
Игоря Бобрин

Театр Игоря Бобрин

Лед, мечта и фантазия

Завершаются первые зарубежные гастроли Театра ледовых миниатюр под художественным руководством Игоря Бобрин. Впереди — две недели выступлений в Испании. А до этого фигуристам довелось побывать в Австрии, Голландии, Дании, ФРГ, Франции и Швейцарии. И везде, где бы они ни выступали, им сопутствовали успех и признание. И можно смело утверждать, что десятки спектаклей с участием И. Бобрин, Н. Бестемьяновой, Е. Валовой, О. Васильева, В. Котина, Е. Васюковой, К. Ивановой — ярчайших «звезд» фигурного катания — стали заметным событием в культурной и спортивной жизни Старого Света.

«Советская труппа «Вольшой он айс» («Большой на льду») своим искусством и мастерством, несомненно, обогатила мировую практику ледовых балетов. Она раскрыла совершенно новое, самостоятельное направление и, пожалуй, не имеет аналогов» — так оценила выступление нового театра западногерманская газета «Манхаймер локалнахрихтен».

Кстати, в Манхайме труппу Бобрин поджидала приятная и неожиданная встреча. Ее разместили в гостинице, где уже находились музыканты из Государственного академического симфонического оркестра Союза ССР под управлением Е. Ф. Светлянова — один из лучших музыкальных коллективов мира был специально приглашен на открытие зала симфонической музыки во Франкфурте-на-Майне. И случилось так, что фигуристы и оркестранты выступали в один день. И те, и другие вызвали истинный фурор. Музыканты играли на «бис», Бобрин с партнерами на «бис» танцевали.

Людмила Пахомова, как-то характеризую Игоря Бобрин, говорила о нем как о непревзойденном артисте на льду, человеке неустанного плодотворного и творческого поиска. Не случайно Игорь, закончив спортивную карьеру чемпионом Европы и бронзовым призером мирового первенства, загорелся мечтой создать нечто новое в искусстве фигурного катания. Не традиционный ледовый балет, а театр, который помог воплотить в жизнь такую смелую идею, как сыграть на

необычной сцене трагедию о докторе Фаусте в современной интерпретации. Или, скажем, вновь напомнить зрителю о героях Чарли Чаплина. Так появился сначала спектакль «Немец кино», затем — «Фауст. XX век». Это были первые работы созданного при Челябинской областной филармонии весной 1986 года Театра ледовых миниатюр. Прошлой весной произошло еще одно этапное событие в жизни этого необыкновенного коллектива. Оно было связано с приездом в Москву известного американского импресарио Алекса Вальдеса. В Госкомспорт СССР его привело желание организовать турне по Советскому Союзу знаменитой баскетбольной профессиональной команды «Глобтроттерс». Но по ходу переговоров у него вдруг родилась мысль познакомиться Европу с новым ледовым ансамблем.

— В моей затее был известный риск, — говорил Валь-

дес. — Прежде всего потому, что трудно было предугадать реакцию западного зрителя. Но я все же рассчитывал на оригинальность нового жанра — он, по моим расчетам, должен был произвести эффект разорвавшейся бомбы.

— Мы боролись за «своего» зрителя, как еще недавно боролись за медали на крупнейших соревнованиях, — рассказывает Наталья Бестемьянова.

Когда делаешь спектакли о значимости художника, о высоких человеческих понятиях, то нужно стремиться выразить все это профессионально, попытаться создать доступными тебе средствами законченное произведение, — продолжает моя собеседница. — Я помню, как в свое время поругивали и Бобрин, и Владимира Котина за чрезмерное увлечение художественной стороной программы, что якобы привело к ущербу их спортивной значи-

мости. Сейчас такая увлеченность стала для нас просто необходимостью. Хотя ясно представляем себе, как важна и вторая сторона медали исполнительского мастерства — виртуозная техника.

Во время турне нашей труппе представился случай сравнить свои достижения с образцами ледового балетного искусства зарубежных мастеров. Однажды по телевизору им довелось посмотреть передачу из Гармиш-Партенкирхена о фестивале «звезд» фигурного катания. Он собрал за небольшим исключением (не было наших спортсменов) всех сильнейших мастеров, недавно оставших активные занятия спортом. Признаюсь, до той поры мне никогда не доводилось видеть такой заинтересованной телеаудитории. Но каких-то особых переживаний я у ребят не заметил. Да и повода, честно говоря, никакого не было. В восприятии показанное такими знаменитыми мастерами, как Байтано, Орсер, Томас, Витт, заметно проигрывало нашему «дивертисменту». На это обратила внимание и тренер сборной Австрии Эвелин Шнайдер.

— Почти в каждом фигуристе из труппы Бобрин я по-прежнему вижу выдающегося спортсмена-мастера, — сказала Эвелин. — Но ныне они достигли чемпионства и актерского искусства.

...Поздний вечер. Завершается еще одно представление ледового спектакля «Фауст. XX век». В роли Маргариты — Наталья Бестемьянова с ее, по словам австрийской «Таг-блат», огромной взрывной силой и редкостным умением проникнуть в глубину образа, Фауст — Д. Смирнов, Мефистофель — В. Котин, Игорь Бобрин не был занят в спектакле, но волнуется не меньше, чем перед выходом на лед в роли Мефистофела.

— У нас сейчас два состава исполнителей основных партий, — говорит он, — и когда я впервые посмотрел весь спектакль из-за кулис, то почувствовал: седею. Как же это все непростое — подарить радость зрителю!

М. ШЛАЕН.

Вена — Москва.

Сб. Россия — 1989. — 16 февр. — с. 4